

Отношение населения Челябинской области к повышению цен на продукты первой необходимости (май — июнь 1962 год)

Р. Ш. Хакимов

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия. hakra51@mail.ru

На основе оперативной информации, направленной Управлением КГБ при Совете Министров СССР по Челябинской области в Челябинский обком КПСС в июне 1962 года, дается анализ настроений, отношения населения области к объявленному в мае 1962 года повышению цен на продукты питания первой необходимости. Информация управления КГБ является фактически достаточно полным срезом настроений населения области. Приводятся конкретные мнения, отзывы представителей различных социальных групп. Отмечается, что люди высказывали и глубоко обоснованные критические мнения о политике, проводимой руководством партии и государства, о ценовой политике, делали сравнения с капиталистическими странами, предлагали меры активного сопротивления, вплоть до организации забастовок. В Челябинской области в мае — июне 1962 года в некоторых городах распространялись антисоветские листовки. Автор делает вывод в целом об отрицательном отношении городского населения, а это была большая часть населения промышленно развитой Челябинской области, к принятому правительством постановлению. В результате повышения цен произошло падение доверия к партийно-государственной власти, усугубилось расхождение интересов власти и общества. И в то же время решение проблемы власть видела в укреплении репрессивной системы. Это вело к тому, что проблема не могла быть решена, а лишь на время отодвигалась. При таком подходе кризис в дальнейшем мог только углубляться.

Ключевые слова: *постановление Совета Министров СССР, повышение цен, мясо, мясопродукты, масло, рабочие, Челябинская область, зарплата, население.*

Советский период отечественной истории продолжает привлекать внимание исследователей. Не ослабевает интерес к исследованию общей проблемы «общество и власть», и, в частности, в периоды, характерные кризисом власти или предшествовавшие смене власти. Одним из таких периодом являются 1962—1964 гг. Тогда одним из кризисных событий стало повышение цен на продукты питания первой необходимости в мае 1962 года. На сегодня эта тема, кроме самих событий в Новочеркасске, практически никак не изучена в научной литературе, в частности вопрос о реакции населения страны на данное решение правительства в отдельных регионах¹. В данной статье поставлена задача выявить отношение населения к решению органов власти по повышению цен на продукты первой необходимости, что затрагивало самые жизненные интересы всех слоев. В качестве основного источника использована закрытая информация Управления КГБ по Челябинской области. Следует отметить, что, несмотря на заведомо установленную трактовку собранных органами через своих информаторов отрицатель-

¹ Безик И. В. Повышение цен 1962 года (на примере Приморья) // Россия и современный мир. 2004. С. 135—145; Нездоровые и антисоветские проявления...»: справка Управления КГБ при Совете Министров СССР по Ленинградской области от 27 июля 1964 г. Публикация К. А. Болдовского // Новейшая история. 2012. №1. С. 248—258.

ных мнений как («враждебные высказывания», «антисоветские документы»), отклики даны в полном объеме без купюр и сокращений, тем более, что эта информация проходила под грифом «совершенно секретно» и она была направлена в единичном экземпляре, только первому секретарю обкома партии. И по объему характеристика откликов с негативным отношением занимает больше места, чем положительные отклики. Все это дает основание воспринимать данный источник, как заслуживающий доверия.

17 мая 1962 года Совет Министров СССР принял постановление о повышении закупочных и розничных цен на мясо, мясные продукты, животное масло².

В пункте 5 этого постановления указывалось о том, что государство несет убытки при продаже населению мяса и мясопродуктов и поэтому с 1 июня повышаются цены в среднем на 30 процентов на мясо и на 25 процентов на сливочное масло. Одновременно снижались на 5 процентов цены на сахар, и на 20 процентов на непопулярные в народе ткани из вискозного штапеля. В первую очередь, повышение цен стало болезненным

² Постановление Совета Министров СССР от 17 мая 1962 года № 456 «О повышении закупочных (сдаточных) цен на крупный рогатый скот, свиней, овец, птицу, масло животное и сливки и розничных цен на мясо, мясные продукты и масло животное».

для городского населения: для рабочих, пенсионеров, инженерно-технических работников, служащих, низко оплачиваемого вспомогательного персонала.

Ожидаемое повышение цен сразу вызвало в стране негативное отношение к действиям правительства. Обстановка сложилась очень напряженная. В городе Новочеркасск Ростовской области 1-2 июня дело дошло до открытого выступления рабочих, оно было жестоко подавлено войсками, было расстреляно 24 человека, 39 получили ранения, 49 человек было арестовано, позднее по приговору суда 7 человек было расстреляно¹.

Информация о событиях в Новочеркасске постановлением Президиума ЦК КПСС сразу была засекречена. И в Челябинской области, как и в других областях об этих событиях простые люди ничего не знали. В пользу этого говорит то, что в ином случае, это как-то бы проявилось в их высказываниях, мнениях, которые в эти дни пристально отслеживало Управление КГБ при Совете Министров СССР по Челябинской области.

Возможно, только первый секретарь Челябинского обкома партии М. Т. Ефремов и начальник областного управления КГБ Г. И. Шмыгин получили информацию о событиях в Новочеркасске и стали принимать все меры, чтобы не допустить подобного в промышленной Челябинской области.

Косвенным подтверждением этому служит тот факт, что информация о настроении населения собиралась органами госбезопасности через сеть своих информаторов (осведомителей) в постоянном режиме, уже с 1 июня, и она регулярно обновлялась. Таких информационных сводок было несколько.

Так, имеются пометки на документах: «информация составлена по данным на 18 часов 1-го июня», «информация составлена по данным на 6 часов 4-го июня с.г.», «информация составлена по состоянию на 14 часов 4 июня 1962 года» и т. д. Обращают на себя внимание грифы на документах «совершенно секретно», «особая папка» и выражение в их названии «о политнастроениях». На одном документе имеется резолюция первого секретаря обкома КПСС М. Т. Ефремова «Ознакомить членов бюро». На основе информации, собранной органами госбезопасности, проведем анализ отношения населения области к принятому постановлению.

И без информации о событиях в Новочеркасске в Челябинской области проявлялось недовольство людей. Отдельные разговоры о предстоящем повышении цен, как отмечается в информации

¹ Экштут С. 1991 год. Распад СССР// Родина. 2011. № 10. С. 48.

начальника Управления КГБ Г. И. Шмыгина от 1 июня 1962 года, возникали 29—30 мая, и более широко такие разговоры пошли 31 мая со второй половины, когда оживилась торговля мясом в магазинах Челябинска, Магнитогорска, Челябинск-40, Миасса². Поводом к этому служила, в основном, информация, исходившая от некоторых работников торговли.

В информации Управления КГБ даны, как и положительные мнения, так и негативные оценки принятого постановления.

Так, например, приводится мнение аппаратчика листопркатного цеха № 3 ММК Ю. В. Горбачева: «О главном мы не говорим, а именно о том, что в столовых наценки почти нет. Вчера пообедал на те же деньги, что и позавчера и купил то же самое. Вот это хорошо»³. Паспортистка второго жилучастка Р. А. Сазонова в беседе со своей знакомой сказала «Правительство, прежде чем пойти на эту меру, очевидно, все взвесило. Видно так нужно, иначе нельзя. Лишь бы не было войны, а это все переживем»⁴. Этот тезис достаточно был распространен среди населения страны, которое все еще хранило память о жестокой прошедшей войне. Маляр магнитогорского Жилстроя А. В. Шелухина, 33 лет заявила: «Ничего жить можно, только бы не было войны, а это все направится»⁵.

Поддерживая решение, люди высказывали надежду на то, что повышение цен экономически поддержит колхозы и совхозы, повысит материальную заинтересованность колхозников и рабочих совхозов.

Пенсионер Я. А. Краноухов: «Я был в колхозах и совхозах, жизнь там стала лучше, но у колхозников нет заинтересованности, правильно поступает правительство, нужно повышать заинтересованность у колхозников»⁶. Были и достаточно оптимистичные прогнозы по разрешению ситуации с продовольственным снабжением. Так, один из рабочих сказал: «Постановление правительства дает возможность в 2—3 года решить проблему в животноводстве и будет у нас в изобилие мясо»⁷.

Однако в информации Управления КГБ большую часть занимают негативные оценки населения принятого постановления.

Так, например, И. М. Червоненко, 1929 г. р., навалатоотбойщик шахты №205 города Копейск

² Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П-288. Оп. 42. Д. 79. Л. 9.

³ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 79. Л. 21.

⁴ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 79. Л. 10.

⁵ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 79. Л. 21.

⁶ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 79. Л. 10.

⁷ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 79. Л. 27.

заявил: «Правительство только знает повышать цены, жаль, что при покушении не убили Хрущева (имея в виду *слухи* (здесь и далее курсив авт.) о якобы имевшем место покушении на Хрущева)»¹.

Не прошло и года, как в октябре 1961 года XXII съезд КПСС принял третью Программу — программу построения коммунизма. И многие высказывания населения связывались с этим недавним политическим событием.

Домохозяйка А. Н. Юрина, 70 лет, в магазине в присутствии покупателей высказалась: «Ну, началось первое десятилетие по программе КПСС»; токарь Шатохин, 34 лет, из Челябинска-50 заявил: «Только что приняли новую Программу, идем к коммунизму. Думали, что скоро будет бесплатное питание, а, тут, наоборот, цены повышают»².

Люди выражали свое непонимание ситуации ухудшения своего положения. Как известно, действовавшая идеологическая машина (печать, радио, наглядная агитация, телевидение), выполняя партийные установки, о развертывании строительства коммунизма, о реальности принятой Программы КПСС оказывала тогда массивное пропагандистское воздействие на людей сообщениями об успехах социализма и обещанием скорого коммунизма.

А сейчас это проявило свою оборотную сторону. Контролер ОТК цеха №24 завода Орджоникидзе Н.А.Разумовский, 30 лет, обоснованно задавался вопросом: «Мне непонятно, почему мы давно живем при социализме, а улучшения материального благосостояния народа нет?»³.

Люди размышляли и сравнивали свое положение и положение, как писали тогда советские газеты, в «странах капитала». И сравнение часто было не пользу советского социализма. Так, аппаратчик листопрокатного цеха ММК А.Ю. Галимзянов, 62-х лет, член КПСС, в присутствии рабочих сказал: «Прошло уже 17 лет после окончания войны, пора бы добиться лучших результатов. На прошлой неделе читал, что в Англии за год произошло подорожание жизни на 30 процентов, что же выходит, мы их догоняем. Лучше бы об этом не писали», токарь Шатохин: «У нас социализм, в США — капитализм, а люди там живут лучше. Там все могут сделать, а у нас только цены повышают для блага народа»⁴.

Партийные организации и руководители предприятий и организаций стремились не дать возможности открыто обсуждать принятое решение правительства. Так, например, инженер СКБ Зла-

тоуста-20 (*секретное предприятие в закрытом городе*) заявил о том, что «намеченное на 1 июня общее собрание работников СКБ почему-то отменили, видимо испугались, что найдется оратор, который остро выступит по постановлению»⁵.

Часть недовольных повышением цен граждан объясняла этот шаг правительства следующими причинами: «мы очень много помогаем странам народной демократии», «из-за международного положения, нужно скоро ожидать войну, но почему от нас это скрывают, нужно было бы прямо и сказать об этом народу, а не оправдываться другими фактами»⁶.

Люди высказывали свое мнение, как можно было решить вопрос ценовой политики. Мастер инструментального цеха ЧТЗ А. И. Маримонов заявил: «Правительство делает неправильно, повышая цены на продукты питания, нужно повышать цены на предметы роскоши: автомашины, телевизоры, ковры», электросварщик Н. В. Смирнов завода №78 считал: «Цены можно было повысить на те же машины»⁷. Люди весьма объективно разобрались в сути проводимой политики цен. Так, одна из женщин высказала мнение: «Понижение цен на штапельное полотно нам, рабочим, ничего не дает. Штапель я покупаю не каждый день»⁸.

Значительная часть людей критиковала руководство страны за принимаемые нереальные планы, за проводимую внутреннюю и внешнюю политику. Так, работник отдела главного механика ЧМЗ Л. Я. Молчанов заявил: «Не вяжутся наши тезисы и действия. Не нужно было строить большие планы, если видели, что они непосильны», санитарка Миасской больницы Ширшова, 40-ка лет полагала: «Брали мясо один-два раза в месяц, а теперь не придется совсем покупать. Напрасно занимаются посадкой кукурузы, от нее никакой пользы нет, а руководители много ездят за границу и дарят продукты», работница Магнитогорской швейной фабрики Л. В. Пеуркина, 32-х лет, говорила «Жить стало тяжело, зарплата низкая, цены на продукты высокие, надо Хрущева поставить на место рабочего», каменщик коксохимического цеха ММК Прибуля, 35-ти лет с горечью предрекал: «Тут что-то не то, можно доработаться до того, что с голоду сдохнешь. Хрущев ведет народ к разорению и нищете»⁹.

Начальник группы охраны Златоуст-20 Г. С. Абрамов, 43 лет, заявил: «В правительстве сидят прохвосты, они не знают где и что взять,

¹ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 79. Л. 18.

² ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 79. Л. 11, 21—24.

³ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 79. Л. 14.

⁴ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 79. Л. 28, 24.

⁵ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 79. Л. 28.

⁶ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 79. Л. 10, 11.

⁷ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 79. Л. 11, 20.

⁸ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 79. Л. 20.

⁹ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 79. Л. 19, 20.

с чего начать. Хрущев сидит не на своем месте. Если бы не было колхозов, все было бы в изобилие. Хорошо сделал для народа Маленков, но ему не дали довести дело до конца»¹.

В данном случае проявилась память о шагах Г.В. Маленкова, который, будучи председателем Совета Министров СССР (1953—1955), принял ряд постановлений, облегчивших положение народа, что осталось в его памяти известным выражением «пришел Маленков — поели блинков».

У части рабочих сохранились настроения ностальгии по прошлому и возврату к сталинским временам. Из информации Управления КГБ: «Так, подсобная рабочая цеха № 24 завода С. Орджоникидзе А.В. Пархоменко, неизвестно где достала портрет Сталина и установила его в конторе землеподготовительного участка цеха и при этом заявила: «Пусть постоит наш кормилец, всем нас кормил, при нем по-другому жилось», модельщик цеха №18 этого же завода В.Т. Вершинин среди группы рабочих заявил: «При Сталине жизнь улучшалась, шло снижение цен на товары...»²

Недовольство населения области проявилось не только в форме высказываний. Органы госбезопасности отметили появление в этот период в нескольких городах области анонимных антисоветских листовок. Такие листовки в мае-июне 1962 года были обнаружены в Магнитогорске, в поселке Цементном, в Троицке, в поселке строительства Троицкой ГРЭС. В листовке, как было указано в письме начальника Управления КГБ первому секретарю обкома КПСС М. Т. Ефремову: «...излагаются демагогические измышления о повышении цен на мясные продукты и масло»³.

В Магнитогорске в листовке содержалась «клевета на советскую действительность, призыв к свержению правительства и убийству одного из руководителей партии»⁴. 2 июня работница чугунолитейного цеха ЧТЗ Л. В. Леошко, 40 лет, на стене цеха написала мелом «Хрущев идет против народа»⁵.

Также можно заметить, что у части трудящихся были высказывания по организации возможного сопротивления действиям власти. Так, работница блюминга №3 ММК Андреева, 38 лет, в присутствии других рабочих заявила: «У нас народ терпеливый, все может выдержать, вот если бы бастанули, как делают за границей, а у нас как скажет *Никита*, так и будет. Мы были нищие, ничего хорошего не видели и не увидим». Бригадир

слесарей ММК П. А. Тарасов заявил в присутствии нескольких рабочих: «После этого повышения цен правительству нужно уходить. Если правительство не уйдет сейчас, то летом уйдет с треском», Штро, проходчик шахты № 41 г. Копейск, украинец, ранее проявлявший себя как дезорганизатор производства, в присутствии группы рабочих бригады заявил: «Русские все терпят, если бы было единство в бригаде, то они могли устроить забастовку»⁶.

Люди высказывали и политическую оценку власти. Так, инженер отдела главного технолога завода № 1 города Кыштым среди рабочих заявил: «У нас строй похож на заграничную диктатуру, подавляют всякую инициативу и самостоятельность»⁷.

Как отмечено в информации Управления КГБ, часто высказывания сопровождались нецензурной бранью в адрес руководителей партии и правительства⁸.

Были и весьма нелюбезные, и даже оскорбительные высказывания. Так, начальник бюро отдела снабжения ЧТЗ Н. В. Ярлыков в беседе с сотрудниками сказал: «Это выдумки Хрущева, хотя бы он сдох»⁹.

Люди реально оценивали и давали свою оценку сложившемуся положению в политическом руководстве страны. Так, высказывали мнение: «...все решает Хрущев, а остальные в Президиуме — в его руках пешки»¹⁰.

Д. Д. Мышко, 1938 г. р., рабочий очистного забоя шахты № 45 в г.Копейске в присутствии группы рабочих и *секретаря парторганизации*, проводившего беседу, заявил: «Не мясо надо покупать, а ружья». На вопрос присутствующего рабочего Микитюк «Для чего?» — выкрикнул: «делать революцию»¹¹.

Следует заметить, что критические высказывания были отмечены в коллективе флагамена советской металлургии — Магнитогорском комбинате и среди шахтеров, которых в Советском Союзе называли «гвардия советского рабочего класса», и чей общественный статус усилиями Н. С. Хрущева¹², в юности работавшего на шахте в Донбассе, был в это время поднят на очень высокую ступень.

⁶ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 79. Л. 18, 15, 18.

⁷ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 79. Л. 27.

⁸ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 79. Л. 11, 19.

⁹ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 79. Л. 23.

¹⁰ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 79. Л. 28.

¹¹ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 79. Л. 18.

¹² Никита Сергеевич Хрущев (1894—1971), первый секретарь ЦК КПСС (1953—1964), председатель Совета Министров СССР (1958—1964).

¹ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 79. Л. 28.

² ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 79. Л. 27, 14.

³ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 79. Л. 29.

⁴ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 79. Л. 29.

⁵ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 79. Л. 18.

Были попытки самоорганизации рабочих. В мартеновском цехе № 1 ЧМЗ (Челябинский металлургический завод) бригадир З. сообщил руководству, что рабочие собираются группами, отрицательно относятся к постановлению правительства и высказал опасение, что они могут отказаться от работы. На место вышел секретарь парткома ЧМЗ тов. Нефедов и разъяснил рабочим суть постановления¹.

Работница цеха 13 (Златоуст-20) В. Рыбакова «в беседе с рабочими цеха заявила, что КПСС сейчас поставила своих людей везде и ничего нельзя сделать, и что она якобы высказала своему мужу, что хотя бы кто-нибудь поднял восстание», рабочий пожарной охраны А. Н. Рябов среди рабочих Магнитогорского водочного завода сказал: «Не могли они сделать повышение цен до мая месяца, мы им на демонстрации прокричали бы»².

Люди отмечали разрыв между официальной пропагандой и реальным положением в стране. «О хорошей жизни у нас говорят только по радио» — заявила работница Кыштымского лесспромхоза Афанасьева³.

И действительно, в областной печати за май-июнь 1962 года нами не найдено никаких сообщений о протестных настроениях, присутствуют лишь короткие информации и положительные отклики. Основные темы газет — внутрипартийная жизнь, социалистическое соревнование и «происки американского империализма». Несмотря на режим полной закрытости правдивой информации люди, основываясь на слухах, на неформальных каналах информации, высказывали мнение о протестах в стране.

Так, житель города Кыштым Дурашкин заявил на рынке: «Увеличение цены на мясо и масло в стране вызвало целую бурю в стране, в *Москве было восстание*, в других городах, возможно, целая война идет, только от нас это скрывают, а на самом деле у нас нет ничего»⁴.

Информационная закрытость общества, отсутствие гласности приводили к возникновению слухов.

Обращает на себя внимание, что критические высказывания имели место и в закрытых городах: Челябинск-40, Челябинск-50, Златоуст-20, которые имели особую, более высокую категорию обеспечения продовольственными и промышленными товарами. И поэтому примечательно мнение старшего инженера завода №20 города Челябинск-40 С. И. Сысолина, 30 лет: «Повыше-

ние цен на продукты произведено неправильно. Жить будет тяжело... Я-то перенесу, если нужно, но, вот как выйдут из положения рабочие за зоной (*за границей закрытого города*), получающие 70 рублей. Мясо они будут кушать с семьей через день»⁵.

Сторож ведомственной охраны милиции город Златоуст-20 А. Г. Драгомерецкая, в присутствии ряда лиц в домоуправлении сказала: «Не знаю, как жить дальше, я получаю 42 рубля в месяц, как же я буду покупать себе мясо, в газетах пишут одно, а делают другое»⁶.

Действительно, для значительной части населения страны повышение цен явилось тяжелым ударом по их благосостоянию и по их семейному бюджету. Масло, которое было по цене 2 рубля 25 копеек, стало стоить 3 рубля 50 копеек, говядина подорожала с 1 рубля 50 копеек до 2 рублей⁷.

В то время как средняя заработная плата в стране в 1962 году составляла 81,8 рублей⁸.

Но, это была средняя зарплата по стране (например, сюда входили зарплата работников районов Крайнего Севера, различные ведомственные и отраслевые надбавки и т. д.), а, среди выразивших свое недовольство, были и те, кто получал: например, 35 рублей — санитарка в больнице, 42 рубля — сторож во вневедомственной охране, 30 рублей — работник жилищно-коммунального хозяйства, 70 рублей — рабочий.

Также надо отметить, что проявлялись еще и последствия денежной реформы 1961 года, когда импортные товары перешли в разряд дефицита; цены в государственной торговле изменились в 10 раз; рыночные цены превысили магазинные; снизилось качество магазинных продуктов. О. В. Хлевнюк приводит данные по бюджету: «Как показало обследование бюджетов рабочих, инженеров и служащих промышленности, а также рабочих совхозов за 1961 год, их рацион был преимущественно хлебно-картофельным.

В среднем в день на члена семьи потреблялось около 0,5 кг хлеба и муки, 330 г картофеля, но всего 130 г мяса и колбасы, 30 г рыбы и рыбных консервов, очень мало сахара, животного масла и других продуктов»⁹. В пользу этого выво-

⁵ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 79. Л. 20.

⁶ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 79. Л. 14.

⁷ Парфенов Л. Намедни. 1961—1970. Наша эра. М.: КоЛибри. 2010. С. 52.

⁸ Среднестатистические данные по оплате труда с 1960 по 1990 г. URL: <https://visasam.ru/russia/rabotavrf/sredniaya-zarplata-v-rossii-po-godam.html> (дата обращения — 19.11.2020)/

⁹ Хлевнюк О. В. Роковая реформа Н. С. Хрущева: разделение партийного аппарата и его последствия.

¹ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 79. Л. 11.

² ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 79. Л. 14.

³ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 79. Л. 27.

⁴ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 79. Л. 27,28.

да говорит и мнение из информации Управления КГБ, когда механик мастерских 7 дистанции пути ст. Челябинск Слюсарь говорил среди рабочих: «Сельскому хозяйству безусловно нужно оказывать помощь, а что касается повышения цен на мясо, так мы его и так мало едим»¹.

Это мнение в информации Управления КГБ определено как положительное, но, на самом деле, оно объективно характеризует низкий уровень потребления людей. После июньских событий по поручению правительства ЦСУ (Центральное статистическое управление) СССР провело выборочное исследование 51 тыс. семейных бюджетов рабочих, колхозников и служащих за 9 месяцев 1962 года и выяснилось, что на питание рабочие, служащие и ИТР тратили 56—58 процентов своего бюджета².

Среди недовольных постановлением правительства были, как члены КПСС, так и комсомольцы. Так, заместитель начальника цеха Копейского завода имени Кирова Шебланин заявил: «Куда приведет эта новая политика в сельском хозяйстве, зачем мы только делали революцию, завоевывали власть, чтобы кушать дорогое мясо», старший инженер кузнечного корпуса ЧТЗ Б. Т. Кобцов: «Вот результат коммунизма, нужно было снижать цены, а их повышают», начальник смены блюминга/ № 3 ММК, инженер Г.П. Москаленко заявил: «Вот бардак, *Никита*, бросается теорией марксизма-ленинизма. Он говорит одно, а делает другое»³. Член ВЛКСМ, токарь Артамонов (Челябинск-50): «При социализме оказывается мы лучше жили, а вступив на путь строительства коммунизма увеличились цены на продукты — все это очень странно»⁴.

Были критические высказывания и у руководителей подразделений. Так, начальник цеха лакокрасочного завода Б. Р. Георгиевский, 35 лет, в присутствии рабочих, с иронией заявил: «Жить стало лучше, жить стало веселее, шея стала узкая, но зато длиннее»⁵.

Отметим что на селе повышение розничных цен на мясо и мясопродукты не вызвало недовольства, потому что это сопровождалось повышением закупочных цен на сельхозпродукцию,

а это в определенной мере улучшило финансовое положение колхозов. И следует заметить, что повышение цен на мясо в государственной и кооперативной торговле привело к повышению цен на колхозных рынках, то есть, в свободной торговле, где реализовывали свою продукцию с личного хозяйства сельские жители. И после денежной реформы 1961 года, на все последующие годы определилась тенденция: цены колхозного рынка всегда выше, чем в государственной и кооперативной торговле.

Обобщая выше изложенное, можно отметить, что в числе тех, кто негативно отнесся к повышению цен, можно увидеть все категории городского населения. Это, и рабочие всех отраслей (шахтеры, металлурги, машиностроители), инженерно-технические работники, служащие, пенсионеры, домохозяйки. Отмечены и руководители среднего звена, а также и коммунисты, и комсомольцы. Представленность по полу (мужчины и женщины) и возрасту (пенсионеры, молодежь), также в целом соответствуют составу населения.

Также отметим, что недовольство принятым постановлением выражено во всех городах области (Челябинск, Магнитогорск, Копейск, Кыштым, и все три закрытых города).

Обращает на себя внимание отсутствие реакции профсоюзных организаций и профсоюзных активистов на вопрос, который затронул жизненные интересы рабочих и служащих. Повышение цен на основные виды продуктов особенно болезненно ударило по рабочим. Однако к этому времени роль профсоюзов в стране была сведена к организации соцсоревнования, к мобилизации трудящихся на выполнение и перевыполнение производственных планов, повышение трудовой дисциплины.

И это было вполне объяснимо: после разгрома в 1920-х годах в СССР «рабочей оппозиции» и проведения в ВКП (б) «профсоюзной дискуссии» в стране началось огосударствление профсоюзов, они потеряли самостоятельность и стали полностью зависимы от коммунистической партии и ее местных органов, став, по выражению В.И.Ульянова/Ленина, «приводными ремнями партии»⁶.

И до принятия Закона СССР от 9 октября 1989 года № 580-1 «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)»

1962—1964 годы // Российская история. 2012. № 4. С. 165.

¹ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 79. Л. 21.

² Томилин В. Н. Пропагандистские лозунги и действительность в СССР в период реформ Н. С. Хрущева // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. Вып. 3. С. 127.

³ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 79. Л. 19, 11, 23.

⁴ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 79. Л. 27.

⁵ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 79. Л. 23.

⁶ Ленин, В. И. О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибках т. Троцкого. Речь на едином заседании делегатов VIII съезда Советов, членов ВЦСПС и МГСПС — членов РКП(б) 30 декабря 1920 г. // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 42. М.: Изд. полит. лит., 1970. С. 205.

в законодательстве страны не было даже термина «коллективные трудовые споры». Проведение же каких-либо забастовок в стране не запрещалось, но, и не разрешалось, поскольку официально считалось, что для этого в СССР нет социальной базы.

Также обращает на себя внимание, отсутствие замеченной органами КГБ какой-либо реакции интеллигенции (учителей, медработников, работников культуры). Объяснение этому можно найти в более высоком уровне заработной платы этих социальных категорий по сравнению с рабочим и в органически присущей слабой организованности данных социальных групп.

Из анализа информационных сводок Управления КГБ по Челябинской области следует отметить сохранение в стране сложившейся осведомительной практики прошлых лет и широкой сети информаторов КГБ. Об этом свидетельствуют источники и аудитории, где была собрана информация: «среди соседей», «в группе жильцов», «в очереди в магазине», «в кругу знакомых», «в домоуправлении», «в беседе со *своим братом*». Вполне в русле существовавшей правовой системы отражены и проводимые Управлением КГБ действия: «По фактам враждебных высказываний Мышко, Червоненко, Штро и Андреевой нами проводится расследование с целью решения вопроса о привлечении их к уголовной ответственности», «производится расследование и розыск автора и распространителя антисоветских листовок»¹.

Хотя в первом случае речь шла о высказывании мнения, а не о самих противоправных действиях, но, это вполне подпадало под статью 70 УК РСФСР «Антисоветская агитация и пропаганда. Наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до семи лет и со ссылкой на срок от двух до пяти лет». Эта статья была принята в июле 1962 года. Здесь явно прослеживается связь между событиями мая-июня в стране в связи с повышением цен и реакцией власти. Фактически восстанавливались политические репрессии, им придавался легитимный характер.

Разоблачение культа личности И. Сталина, осуждение его преступлений, определенная демократизация общественной жизни и некоторое расширение пространства дозволенной свободы, последовавшая после XX съезда КПСС, прояв-

лялись в высказываниях и в поведенческих установках людей. Люди уже могли позволить себе открытую критику действий власти, порой даже используя фамильярность («*Никита*») и ненормативную лексику. В трудовых коллективах рабочие высказывали свое недовольство в присутствии секретаря парторганизации, были угрозы проведения забастовок. Граница дозволенного была уже значительно отодвинута по сравнению с 1930-ми годами.

Однако страх и привычное подчинение государству и его органам все еще оставался. Также еще сохранялся известный кредит доверия к партийно-государственной власти. Люди, в большинстве своем, выразив недовольство, затем вынужденно примирились с повышением цен, восприняли это как временное явление, как еще одну возможность для решения проблем сельского хозяйства. Также свою роль сыграла и полная засекреченность информации о событиях в Новочеркасске.

В Челябинской — в сверхпромышленной области — не произошло открытых выступлений рабочих и, в целом, населения. Партийным органам области совместно с общественными организациями (профсоюзы, комсомол) паллиативными мерами (усиление разъяснительной работы в коллективах, усиление контроля за работой торговли), а также через профилактическую работу органов КГБ с недовольными гражданами удалось заглушить недовольство и возмущение людей.

Так, на одной из информационных первый секретарь обкома М. Т. Ефремов пишет резолюцию: «Ознакомить тт. Шишкалова, Петрова (*Шишкалов — заместитель председателя облисполкома по торговле, Петров — секретарь обкома партии*)». Однако, проблема падения доверия к партийно-государственной власти, проблема расхождения интересов власти и общества не была решена, а была лишь на время отодвинута. И решение проблемы власть видела в укреплении репрессивной системы (добавлена ст.70 в УК РСФСР, введено на некоторый период использование в милиции резиновых дубинок и наручников и т. д.). У значительной части населения была подорвана вера в торжество коммунистической идеи. Наглядно проявилось негативное отношение населения к проводимой в стране экономической политике, которую тогда определял Н. С. Хрущев. И поэтому кризисные явления в стране с течением времени могли лишь нарастать, а проблема «власть и общество» только углублялась.

¹ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 79. Л. 18, 29.

Список литературы

1. Ленин, В. И. О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибках т. Троцкого. Речь на соединенном заседании делегатов VIII съезда Советов, членов ВЦСПС и МГСПС — членов РКП(б) 30 декабря 1920 г. // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. — Изд. 5. — Т. 42. — М. : Изд. полит. лит., 1970. — С. 202—226.
2. Томилин, В. Н. Пропагандистские лозунги и действительность в СССР в период реформ Н. С. Хрущева / В. Н. Томилин // Гуманитарные и юридические исследования. — 2016. — Вып. 3. — С. 126—132.
3. Хлевнюк, О. В. Роковая реформа Н. С. Хрущева: разделение партийного аппарата и его последствия. 1962—1964 годы / О. В. Хлевнюк // Российская история. — 2012. — № 4. — С. 164—179.

Сведения об авторе

Хакимов Рашид Шавкатович — кандидат исторических наук, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. *hakra51@mail.ru*

Magistra Vitae: online journal of historical sciences and archeology.
2021. No. 1. P. 46—53.

Attitude of the Chelyabinsk Region Population to the Increase in Prices of Basic Needs Products (May — June 1962)

R.S. Khakimov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. hakra51@mail.ru

The work analyzes the moods and the attitude of the region population to the increase in prices of basic-needs food products announced in May 1962, based on the operational information sent by the KGB Office under the Soviet Council of Ministers of the Region to the Chelyabinsk region CPSU in June 1962. The information of the KGB Office is actually a complete slice of the population mood in the region. The article gives specific opinions and feedback from representatives of different social groups. It notes that people expressed deeply grounded critical opinions about the policy pursued by the administration of the party and the state, about price policy. They compared the situation with capitalist countries and proposed active resistance, up to strikes. In May-June 1962 the Chelyabinsk region saw anti-Soviet leaflets in some towns. In general the author concludes about the negative attitude of the urban population to the government decision, and it was the majority of the population of the industrialized Chelyabinsk region. The increase in prices resulted in the decline of confidence in the party power and worsened the divergence of interests between the government and society. At the same time, the government saw the solution to the problem in strengthening the repressive system. This led to the fact that the problem could not be solved but only pushed back for a while. This approach could only deepen the crisis.

Keywords: *resolution of the Council of Ministers of the USSR, increase in prices, meat, meat products, oil, workers, Chelyabinsk region, wages, population.*

References

1. Lenin V.I. O professionalnyh soyuzah, o tekushem momente i ob oshibkah t. Trockogo. Rech na soedinennom zasedanii delegatov VIII sezda Sovetov, chlenov VCSPS i MGSPS — chlenov RKP(b) 30 dekabrya 1920 g [Trade Unions, the Current Situation and the Mistakes of Comrade Trotsky. Speech at a Joint Meeting of the Delegates of the 8th Congress of Soviets, members of the All-Union Central Council of Trade Unions and the MGSPS — Members of the RCP (b) on December 30, 1920]. *Polnoe sobraniye sochinenij* [Full composition of writings]. Vol. 42. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1970. Pp. 202—226. (In Russ.)
2. Tomilin V.N. Propagandistskie lozungi i dejstvitelnost v SSSR v period reform N.S. Hrusheva [Propaganda Slogans and Reality in the USSR during the Reforms of N.S. Khrushchev]. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya* [Humanities and Legal Studies], 2016, iss. 3. (In Russ.)
3. Hlevnyuk, O.V. Rokovaya reforma N.S. Hrusheva: razdelenie partijnogo apparata i ego posledstviya. 1962—1964 gody [The Fatal Reform of N.S. Khrushchev: the Division of the Party Apparatus and its Consequences. 1962—1964]. *Rossiyskaya istoriya* [Russian history], 2012, no. 4, pp. 164—179. (In Russ.)